

Воспоминания о родах семь лет спустя...

Вы знаете, моему сыночку уже почти семь лет, а я до сих пор очень хорошо помню как всё было. Только память о той боли, которую испытала во время схваток, уже стала не такой страшной. И вообще, кажется, что всё было здорово.

Я очень его хотела и очень боялась, что никогда не забеременею, или не выношу, или... В общем, не будет у меня такого счастья. Не знаю почему, просто не может мне повезти так сильно. До этого у меня был выкидыш из-за воспаления, вызванного постоянным переохлаждением. Я лечилась и, по окончании лечения, как только прекратила предохраняться, сразу забеременела.

Сколько было радости у меня, когда я увидела на тесте эти долгожданные 2 полоски! Но говорить кому-то боялась, мало ли, вдруг тест ошибся, или опять не выношу, или ещё что-нибудь. Знала только моя подружка, которая сама в этот момент ждала ляльку и знала об этом совершенно точно.

Она-то и убеждала меня, что это ни что иное, как беременность. Недели через 2 задержки и после минимум 10 тестов я решилась порадовать мужа. Только вот не помню, был ли он рад, наверное, был, ведь мы оба хотели ребёнка.

После сессии я уехала к своему папе на Украину, отдыхать. Там сходила на УЗИ и узнала, что у меня 8 недель беременности! О, я не видела его ноги-руки-сердце и т.д. Сердечко только слышала. Поначалу испугалась, не поняла, что это, думала, какой-то сигнал тревожный. А потом врач говорит: "Да Вы беременны! Это сердце у ребёнка бьётся". Я заплакала. Ведь теперь можно было не сомневаться. Правда, он тут же мне угрозу прерывания поставил, но это уже меркло в сравнении с новостью. Я шла домой и мне всё казалось таким ярким, солнечным. Я улыбалась, тихонько разговаривала с сыном (я с самого начала точно знала, что это мальчик), держала руку на животе и как будто чувствовала его там.

Пришла домой, достала снимок УЗИ и показала своему папе, сказав, что вот эта точка - его внук. Он не понял: "В смысле?". А я стою, смотрю на него, тупо улыбаюсь и слёзы вытираю. Не знаю, вряд ли он понял мои чувства. Но они всей своей семьёй меня откармливать стали, как на убой. А я, при малейшей боли ложилась в постель и шевелиться боялась, чтоб ничего не случилось.

По приезду в Тюмень встала на учёт в ЖК № 1, врач попалась никакая, только пугала постоянно. То анемия, то гестоз, то плод крупный... Я домой приходила и ревела, потом бежала к девчонкам с леч. фак-та и они мне всё объясняли. В общем, чувствовала я себя прекрасно, а врач постоянно пыталась меня убедить, что всё плохо. Так и воевали.

Срок мне ставили, точнее, я себе ставила, в начале марта. Т.к. рожать решила платно, мы сходили в 4 род.дом недель в 35, поговорили с врачом (я выбрала Кайгородова, его, увы, уже нет в живых) и я стала ждать.

Ничего не покупала, кажется, но привезла много с Украины, папа собрал вещи, которые ещё я маленькая носила. А обновки решили купить, когда рожу.

В 38 недель я всё активнее стала ждать появления Никитки (я уже к тому времени знала, что его Никиткой зовут), и живот уже побаливал иногда, но больше никаких признаков не было. Тогда решила, что надо в род. дом идти, тем более, что у сынули гипоксия была, рекомендовали капельницы.

В среду, как сейчас помню, меня муж им "сдал", врач меня посмотрел, сказал, что процесс идёт, не плохо было бы в его смену родить. Т.е. с четверга на пятницу. Я ещё удивилась так, ведь не могу же по заказу родить. Оказывается, у нас возможно всё. В четверг вечером сижу в холле на диванчике, книгу читаю, наши в палате уже спать собрались, а у меня всю беременность бессонница была, раньше 12 не уснуть, тем более в чужом месте. Проходит врач мимо (его ночь дежурная), интересуется, как я. Я говорю, мол, как обычно, живот побаливает, но это бывает. Он меня на монитор, а там схватки, каждые 10 минут. В кресло посадил, пузырь проткнул. "Говорил же, в мою смену рожать будем" - не знаю, приколотся наверное.

Дальше, меня отправили на первый этаж, где провели все необходимые процедуры. Я позвонила мужу на работу, сказала, чтоб приезжал и услышала в трубке дикий хохот, это его коллеги над ним смеялись, видно, лицо у него так изменилось от этой новости. Сказала ему, что взять с собой и пошла облачаться в одеяние роженицы. Ночнушку с вырезом до пупа никогда не забуду, персонал назвал меня Алегровой (грудь огромная и такое декольте!!!). Брожу себе по 4-му этажу, и мужа жду.

Слышу кто-то шаркающей походкой по лестнице поднимается. Смотрю вниз - муж идёт, ноги от ступенек ели отрывает, чтоб тапки не потерять. Он взял с собой тапочки-собачки. Мои. Видимо, чтоб не шуметь, тихой поступью по отделению передвигаться. Побеседовали в очередной раз с врачом, он меня в кровать уложил, муж у изголовья на сульчик сел. Тут мне пить захотелось. Я только ему об этом сказала, слышу, шум какой-то в коридоре. Открывается дверь и заходит мама. МАМА!!!! Я, говорит, шампанское принесла. А мы ведь ей ничего не говорили. Вот оно, чутьё материнское. Она с чего-то позвонила мужу на работу и там ей сказали, что он к жене поехал. И она ночью, в феврале, в мороз, пешком ко мне побежала в род. дом (такси, кажется, тогда не вызывали, а может она номера не знала). Я, когда её увидела, испугалась. Уж с кем-кем, а с мамой рожать я считаю верхом безрассудства. Когда слишком жалеют - это не есть хорошо. В общем, маму корректно выпроводили. Болей пока никаких не было, но мне всё же поставили промедол. Поняла я, зачем, только через час, когда схватки уже стали очень ощутимыми. Потом мне пытались схватки капельницей усилить, но в вену попасть не могли. Потом я стонала от боли и считала минуты, а муж меня успокаивал, говорил, успокойся. А я на него срывалась и орала, говорила, что если б на моём месте был, то посмотрела бы на его спокойствие. Потом схватка проходила и до следующей я перед ним извинялась. И так по кругу. В 4 утра зашёл врач, посмотрел меня и сказал, что в 7.30 рожу. Мне стало плохо. В 7.30!!!! Это же ещё больше 3 часов!!! Как это можно пережить?! Нет, всё, давайте кесарево!!! Он только засмеялся, мол, о кесарево после родов поговорим. Дал команду на ещё один промедол, сказал ходить и ушёл. Второй промедол боль не снял, но я между схватками отключалась. Часов в 6.30 пришла в себя и стала молить Бога, чтоб всё это закончилось. А где-то в семь меня перевели в родовую. Мужа опять "в голове" поставили, наверное, чтоб надвигающейся "красоты" не увидел. А это раннее утро, на улице темно, а в родовой светло и кресло-стол напротив окна стоит, так что муж всю мою нижнюю часть видит. Не уберегли мужчину от нежелательных картин, он видел больше, чем я. Я вообще как-то странно себя вела, а может это уже сейчас так кажется. По-моему, делала только то, что сама могла. На просьбы не тужиться совершенно не реагировала, т.к. не понимала, как это возможно. Да и тужилась не так, как нужно. Короче, ворона полная. Муж мне голову держал, потом синяки на шее были. Анестезиологи пытались в вену попасть во время потуг, игла, естественно, вылетала постоянно. Вот так. Но врач-золото. А, и все молодцы-). А когда я у себя между ног Никиткину голову увидела, то вообще отключилась на секунду с перепугу. Муж потом долго помнил мои глаза. После этого, кажется, вообще уже ничего не могла и врач просто выдавил из меня Ника. Папе было предложено перерезать пуповину, но он отреагировал без энтузиазма (я его понимаю). "Ну, что, кесарево будем делать" - спросил врач. "А что? Ещё есть один? А почему на УЗИ никого не увидели?" - не поняла шутки я. Потом Никиту обработали и на стол положили. А муж посмотрел на него и сказал "Губы - твои". После этого ему сказали приложить малыша к маминой груди и мы упорно пытались это сделать. Безуспешно-). Ну, и всё. Процесс появления на свет моего крохи был успешно закончен, бурные овации доктору и акушерке за их мастерство. Ни одного разрыва. Родился в 7.30, как и договаривались-). 4560 и 56 см. 26-го февраля 1999 года. Меня увезли в палату, муж поехал домой, радовать бабушек, а в 12 принесли Никитку на кормление. Объяснили, как держать, что делать. Я взяла его и только тогда осознала, что я стала МАМОЙ! И что на руках мой СЫН! Мой самый главный и самый чудесный, самый любимый и такой долгожданный человечек! И что он именно тот человек, из которого я сделаю настоящего мужчину. И что больше никогда я не буду одинока, так как он всегда будет любить меня. И что готова ради этого крохи на всё, даже на самое страшное. И что я - самая счастливая на свете! А он открыл глазки, посмотрел на меня своим "замутнённым" взглядом и улыбнулся-), моей улыбкой-), только вот зубиков во рту ещё не было. Сейчас ему почти 7 лет, но до сих пор я не была более счастлива, чем в тот момент, когда держала его на руках, а он улыбался.

Manyacha